

Идут практические занятия по физиологии животных у студентов третьего курса биологического факультета. Именно здесь приходит первый опыт, который впоследствии поможет безошибочно и точно поставить эксперимент.
Фото П. СИМОНОВА.

КАЗАХСКИЙ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

УНИВЕРСИТЕТ

КАЗАХ УНИВЕРСИТЕТИ

2

ДЕКАБРЯ
1967 г.

29—30 (712—713)

Орган парткома, ректората, комитета комсомола, месткома
и профкома Казахского государственного университета им. С. М. Кирова

Цена 2 коп.

В гостях у человека из легенды

В прошлом номере «Казахского университета» был опубликован очерк Сагымбая Козыбаева «Человек из легенды». Многих читателей нашей газеты тронул за живое этот задушевный и неподдельный рассказ о человеке, который лучшие годы своей жизни отдал борьбе за дело революции, видел Ленина, встречался с Калининным, лично звал Кирова.

Отдельные места в биографии героя тех дней, наш корреспондент, разумеется, не смог детально описать. Ведь материал собирался из разных источников: из архива, бесед, предположений, но уже то, что сделано — вызывает, несомненно, большой читательский интерес.

Итак, необходима была встреча с И. П. Бижановым. Счастливый случай представился. В это время Л. З. Рустемов получил приглашение на открытие памятника-обелиска организаторам первой коммуны в Чимкентской области Тасбау Борашеву и Зиябеку Рустемову. А до Ташкента, где ныне проживает И. П. Бижанов, с тех мест рукой подать. Но лучше все по порядку.

ДВА события взволновали меня в только что прошедшие дни. Одно из них — открытие... памятника-обелиска. И другое — встреча с человеком из легенды, о котором так увлекательно и интересно повела свой рассказ наша университетская газета.

Именно, последнее событие я и собирался подробно описать. Но вот, вернувшись в Алма-Ату, и приступая к очерку, я понял, что не сказать несколько слов о героях-коммунарах, просто невозможно. Невозможно потому, что здесь мне видится глубокая взаимосвязь. Ведь коммунары и человек из легенды боролись за единое правое дело — за революцию Ленина, за то, чтобы мы с вами вот так легко и свободно гуляли по нашим улицам, радовались солнцу, любили мечтать. Разница была лишь в том, что Тасбау Борашева и Зиябека Рустемова уже давно нет в живых. А Ибрагим Паскаевич Бижанов здоровствует, и тем самым, особенно дорог нынешнему поколению, потому что людей, подобных ему, воочию видевших революцию и отдававших свои сердца ее гордому имени, у нас осталось очень мало. Мы все больше и больше о суровых и мужественных днях становления Советской власти узнаем из кино, книг. Вот почему, вполне понятно было мое волнение, когда, переступив порог ташкентского домика, я увидел целого и невредимого Бижанова...

Но сначала о первых коммунарах. Мы всегда должны помнить и писать о первых.

В 1918 году в Кошкар-Ате, Чимкентской области была организована первая коммунистическая партийная

ячейка, члены которой в ожесточенной классовой борьбе проводили политику партии среди масс, агитировали за Советскую власть. Людей этих преследовали, в них стреляли из-за угла.

В 1924 году впервые в Южном Казахстане ими организована сельскохозяйственная коммуна. К началу коллективизации коммуна была сравнительно крепким для того времени хозяйством (посевы зерновых — 500 га, хлопчатника — 200 га). Враги люто ненавидели людей с красными звездами, стерегли их на каждом шагу. Это от белогвардейской пули пал первый председатель «Коммуны» Тасбау Борашев...

Но мечта жить счастливо и богато все же сбылась. Об этом нагляднее всего говорят цифры. Если общая посевная площадь «Коммуны» в 1926 году составляла всего лишь 254 га, то в юбилейном 1967 она расширилась до 1190 га, из которых только под хлопок отведено более 550 га. В нынешнем году с одного гектара этой площади собрано 28,5 центнера больше золота, что в итоге составляет выполнение сдачи хлопка государству на 139 процентов! А стоит ли говорить о том, что сельчане живут сейчас в полном достатке, что совхоз оснащен современной сельскохозяйственной техникой, и что в прошлом неграмотный аул, только за последние годы дал стране более 20 педагогов, более 10 врачей, агрономов, ветеринаров, инженеров, журналистов...

Все это далось нелегко. Ценою многих жизней. Ценою крови. И каждый, кто присутствовал на открытии памятника-обелиска, мысленно клаясь беречь и укреплять нашу до-

рогую Советскую власть. Крепка память народная. На века будут сиять на гранитной плите огненные слова: «Вечная слава первым организаторам коммуны».

Зиябеку Рустемову (1902—1948). Тасбау Борашеву (1907—1935)».

...В этот же день я выехал в Ташкент к Бижанову.

Найти его дом, оказалось не так-то просто. Дело в том, что в узбекскую столицу, я попал в праздничные дни. Адресное и справочное бюро не работали. Пришлось обратиться в городское управление милиции. Там живо заинтересовались моим приездом из другой республики.

Кто бывал в Ташкенте, тот знает, сколько в этом городе маленьких переулков, туликов и коротких улочек с одинаковыми названиями. Счастью, плутать долго не пришлось. Имя Бижанова здесь же мальчишки, знающие перед домом № 5, что во 2-м Новом переулке. Стучусь, дверь открывает человек среднего роста, крепко сложенный, по-военному подтянутый. На вид — лет — 55—60. Любезно, как старого знакомого, он приглашает меня в дом. Когда представился и разложил перед ним газету, лицо его засияло добротой и удивлением. Уже потом, разговорившись, я узнал, что об этом снимке, где он запечатлен вместе с Калининным, Ибрагим Паскаевич совершенно не знал. «Ну надо же, вовсе и не думал, что на свете есть такая фотография. Спасибо, товарищ, спасибо вашей газете», — сказал он.

(Продолжение см. на 2 стр.)

ОТЧЕТНО-ВЫБОРНОЕ ПАРТИЙНОЕ СОБРАНИЕ

27 ноября состоялось отчетно-выборное партийное собрание. Коммунисты заслушали и обсудили отчетный доклад секретаря парткома университета С. Н. САВИЦКОГО. В прениях выступили гг. ИЛЬЯСОВ, СТЕКЛОВА, АХМЕТОВ, ШВАРЦМАН, ТУРЛЫБАЕВ и другие.

На собрании с большой речью вы-

ступил заведующий отделом школ и вузов ЦК КП Казахстана т. ЖАН-ГЕЛЬДИН.

Состоялось организационное заседание вновь избранного партийного комитета. Первым секретарем парткома избран М. И. ДМИТРОВСКИЙ, заместителями секретаря гг. НУРГОЖАЕВА Ш., МАХМУДОВ А.

Подробный отчет с отчетно-выборного партийного собрания читайте в следующем номере газеты.

ЕСТЬ ПУТЕВКА В ЛЕНИНГРАД!

* Вот уже 18 лет на кафедре всеобщей истории истфака существует кружок по изучению истории стран Азии и Африки. Стало традицией, что студенты, начиная с первого и кончая последним курсом, принимают в этом нужном и полезном деле самое активное участие.

На счету кружковцев немало интересных исследований, заслуживших всеобщее признание. Например, в этом году на Всесоюзном конкурсе студенческих научных работ, посвященном 50-летию Советской власти, высокой оценки удостоена работа студентки 3 курса спецгруппы Людмила Легута «Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на Японию».

В числе других победителей, Людмила поедет в город Ленина, где состоится заключительный тур Всесоюзного конкурса.

ОЧЕРЕДНОЕ ПРОФСОЮЗНОЕ...

* На днях прошло отчетно-выборное профсоюзное собрание сотрудников физического факультета. На собрании заслушан отчет о работе профбюро, были избраны члены нового бюро, а также делегаты на университетское профсоюзное собрание.

**Сообщения,
НО-ВО-СТИ**

ТРАДИЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

* Недавно в университете состоялась конференция, которую проводили студенты спецгруппы I курса физфака. На нее были приглашены третьекурсники исторического и физического факультетов и преподаватели иностранного языка.

На конференцию заслушаны доклады на английском языке «Победа социализма в нашей стране», «Жизнь и деятельность В. И. Ленина», «Достижения науки и техники за годы Советской власти».

После докладов состоялась беседа, в ходе которой студенты пришли к общему мнению, что такие конференции во многом помогают изучению иностранного языка. Замечательная традиция, заложенная энтузиастами романо-германского отделения филфака, продолжается.

Тик-так, тик-так... Скачет по циферблату стрелка, отсчитывая секунды, минуты, часы, прожитые человеком и ушедшие уже в прошлое. И люди, зачастую с недоумением, замечают: «Как время-то летит!» Но, пожалуй, еще чаще можно услышать: «Совершенно не хватает времени!» То удивленно, то растерянно, а то и с негодованием произносятся эти слова...

Вопрос «Куда уходит время студента» волновал и волнует многих преподавателей и, разумеется, самих студентов. Причем, больше всего сказывается это, неизвестно куда утекающее время, на подготовке к коллоквиумам, семинарам, на организации отдыха, на настроении.

Учеба для студента — главное. Это уже аксиома, мы не станем дважды открывать Америку... Итак, допустим, что через неделю коллоквиум. Лекции — лекциями, однако первоисточники, критическая литература — все это позарез необходимо прочитать, дабы не опростоволоситься. И студент мчится сломя голову в библиотеку.

Увы! Бедолага, с его страстным желанием поскорее обзавестись учебниками, его стремлением вовремя успеть на занятия натывается вдруг на километровую очередь у дверей библиотеки. Усмирив свое раздражение и досаду, студент пристраивается в хвосте очереди.

ВРЕМЯ... КАК ЕГО БЕРЕЧЬ?

Поняв, что время, рассчитанное им на «про запас», пропало, что на первую лекцию он, кажется, опоздал, бедняга (им оказался студент первого курса исторического факультета Тырловский Том) яростно восклицает: «Да еще что! Вот я вчера прибежал в библиотеку имени Чехова, проторчал битый час в очереди, с трудом протиснулся к барьеру, подал листочки заказа, а мне: «Нужной вам литературы уже нет!» Я — другие листочки... Мне в ответ то же самое. Так и ушел ни с чем. А вот здесь, в нашей университетской библиотеке, улыбнется счастье...»

Но коварное счастье не улыбнулось ни тому, ни другому, ни нам потерявшим у злополучного барьера авторучку, три пуговицы с блуждающей оправой очков и набойку с каблука туфельки. Нас, перусской что, де, мы еще благополучно отделались.

Не оказалось в библиотеке ни хрестоматии Раддиза, найти статью в литературе, ни «Учебника немецкого языка» Биземана. С трудом Л. П. Ефремова, А. А. Жовтиса вообще попросившей, мы обнаружили все же заполучив журналы с работами... Печально вытянулись «сюрпризы»: статьи безжалостно выдраны.

У нас, как у Буратино, носы... Надо делать, — жалуется студентка... — Понимаешь, ничего, журналистики Макарова Марина. Общежитие, первого курса факультета уютные комнаты, светлый читальный зал, в котором живу, о-уш. Нигде не нужно бегать. Только сиди и занимайся. Да что толку, что есть душ? — вступает в разговор ее сокурсница, обидевшая Екатерина. — На пять общежитий один душ! Да и то не в отделе работая. Вот и стоишь по часу в ожидании очереди.

Мы решили проверить достоверность катюшинных слов. Факт пришлось опровергнуть: мы стояли в очереди... 1 час и 41 минуту.

— Почему вы за два часа до закрытия пришли сюда, а не раньше? — тоскливо глядя на вереницу впереди стоящих девушек, спросили мы у Савиновой Ларисы, студентки второго курса факультета журналистики.

— Когда же раньше? Только что из столовой пришла...

В столовой людей было больше, но продвижение их к цели шло быстрее. Смешанный запах разнообразных блюд сжегало ноздри. Мы нетерпеливо переминались с ноги на ногу, предвкушая вкусный и сытный ужин.

— Это разве бифштекс! — печально вздохнул юноша, стоящий перед нами, принимая тарелку из рук раздатчицы.

— А вам что, не нравится? — участливо спросили мы.

— А вам что, нравится? — съехидничал в ответ парень.

— Возьмите что-нибудь другое.

Юноша лишь снисходительно улыбнулся: что, мол, и говорить с новичками!

Только когда мы вонзили зубы в неподдающийся, как резина, бифштекс, поняли ехидные улыбки парня и искренне посочувствовали ему. Очевидно, не первый год он грызет подобного рода бифштексы...

На ужин в столовой у нас ушло 54 минуты.

Итак, мы сделали попытку ответить на вопрос: «Куда уходит время студента». Не сомневаемся, что то, о чем мы не договорили, скажут другие.

О. ЖИДКОВА, В. ЕМЕЛЬЯНОВА,

НАЧИНАТЬ НУЖНО С ГЛАВНОГО

Вспоминается одно из последних заседаний Большого Ученого Совета, на котором подводились итоги минувшего учебного года. Скажем прямо, для нас, филологов, они не были утешительными. Ведь по количеству отчисленных студентов из-за неуспеваемости первое место за нами. Конечно, мы, работники факультета, должны нести ответственность за это. Да мы и не собираемся перекладывать эту ответственность на плечи преподавателей других факультетов. Но справедливости ради, нужно сказать, что из университета были отчислены люди, неспособные освоить вузовскую программу. Завышать оценку этих знаний было бы преступно.

Сейчас на факультете проводится большая работа по установлению истинных причин низкой успеваемости некоторых студентов. Думаем над этим и члены кафедры казахской литературы... Здесь же хотелось коснуться лишь одной из многих причин. Речь пойдет о вступительных экзаменах.

С некоторых пор у нас вошло в норму привлечение для работы в приемной комиссии людей со стороны. В лучшем случае, в число экзаменаторов попадают ассистенты и аспиранты университетских кафедр. Бесспорно, участие «посторонних» в составе предметной комиссии, снижает даже самых темпераментных «болельщиков». Лишь в этом привлечение преподавателей со стороны себя оправдывает. А в остальном — наносит непоправимый ущерб.

Во-первых, в число экзаменаторов попадают люди, имеющие самые общие представления о казахской литературе. И если этих познаний достаточно бывает для того, чтобы принимать экзамены, например, у абитуриентов-журналистов, то явно недостаточно для оценки знаний будущих студентов, мечтающих посвятить себя казахской литературе.

Во-вторых, привлеченные со стороны экзаменаторы, чаще всего не знают требований кафедр к знаниям студентов. А жизнь студентов в вузе начинается с момента вступительных экзаменов. Уже здесь вчерашний школьник должен почувствовать, какие требования к нему будут предъявляться, что он должен знать.

В-третьих, мы очень часто говорим о том, что преподаватель должен изучать студента. Где же, как не на вступительных экзаменах, можно лучше всего познакомиться с будущим своим воспитанником, его кругозором, его увлечениями, наклонностями.

Есть ли выход из этого положения? Видимо, пора уже шире привлекать к работе в предметных комиссиях ведущих ученых университета, профессоров, доцентов, одним словом, тех, кто будет в дальнейшем непосредственно связан со студентами. Это повысит ответственность предметных комиссий. Да и абитуриенты, почувствовав, что их экзаменует будущий преподаватель, постараются предстать перед педагогом во всей своей красе, блеснуть знаниями.

Пожалуй, наш университет сейчас располагает уже всем необходимым для того, чтобы проводить, так называемые, открытые вступительные экзамены, на которых могли бы присутствовать родители абитуриентов и учителя средней школы. В некоторых вузах такие экзамены проводятся уже не первый год, они оправдывают себя. Нечего делать секрета из обычного экзамена. Пусть родители и учителя воочию убедятся, что в вузе нет предвзятого подхода к оценке знаний их воспитанников. Пусть увидят свои пробы.

Возможно, некоторые, прочтя эти строки, скажут:

— Много на филфаке хвостистов, вот профессор Кенжебаев и пытается как-то оправдать свои недоработки.

Да, двоечники у нас есть. В этом, конечно, и наши упущения. Мы не собираемся снимать с себя ответственность. Но каждый из нас должен отвечать только за то, что сделано им самим.

Мы подчас очень много и красиво говорим о необходимости повышения знаний студентов, о борьбе с серостью, с троечниками. Давайте же начнем эту борьбу с главного — со вступительных экзаменов.

Б. КЕНЖЕБАЕВ,
профессор, заведующий кафедрой казахской литературы.

В гостях у человека из легенды

ЛЮДИ
ДВАДЦАТЫХ
ГОДОВ

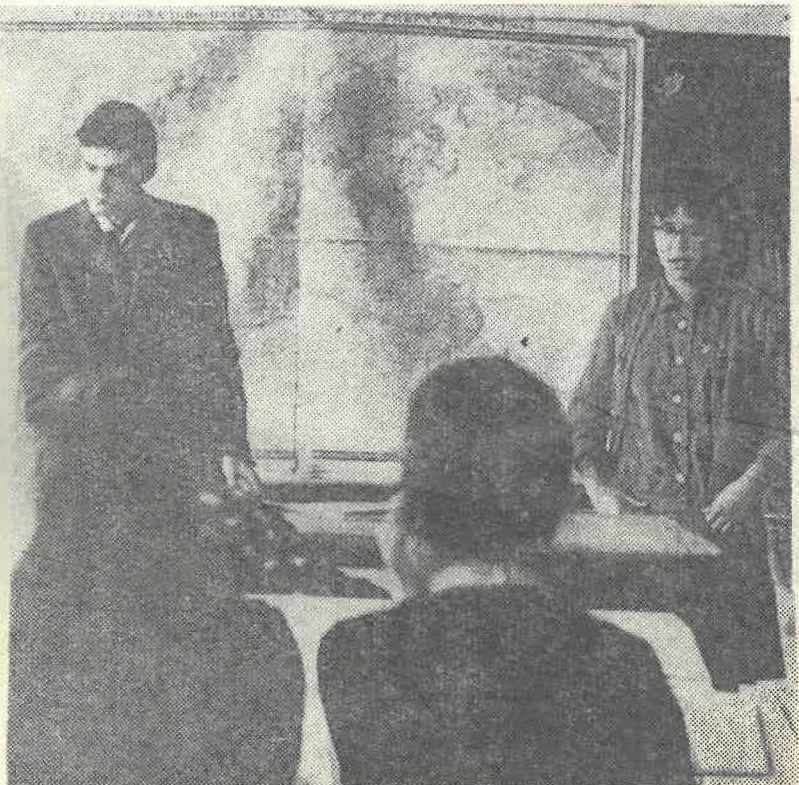
(Окончание. Начало см. на 1 стр.)

Беседа наша была долгой. И если бы не плохое состояние здоровья его жены, то она затянулась бы еще на несколько часов. Перед нами оживали военные дороги, годы борьбы и тревог за судьбу молодого советского государства. Ибрагим Паскаевич рассказывал о своих боевых товарищах, о себе. Родился он в 1895 году в селе Джаубаш, Касимовского района, Рязанской области. Семь лет лишился отца. Нужда заставляла его наняться на работу пастухом.

В 1916 году призывается в армию, и сразу попадает в театр военных действий. В конной разведке в составе 11-ой Сибирской стрелковой дивизии 42-го Сибирского полка принимает участие в боях на Западном фронте. В одном из сражений был ранен в ногу. После выздоровления направляется в запасной полк, который был расквартирован в Клязьме, под Москвой. Затем, в период Временного правительства, поступает во вторую шоферскую школу. Когда же вспыхнуло октябрьское восстание в Москве, школа полностью голосовала за Советскую власть. Вместе с другими Ибрагим Бикжанов участвует в уличных боях против юнкеров в Марьино-Сушевском районе Москвы.

ОДНОЙ из важных школ знаний является школа заочного обучения. Миллионы советских граждан работают на фабриках, заводах, комбинатах и одновременно учатся в вузах. И в том, что право на обучение не только декларируется, но и гарантируется, огромная заслуга вечерней и заочной форм обучения. Достаточно привести две цифры — 100 и 250. Первая цифра — это количество студентов-юристов, принятых на первый курс стационара, вторая — на тот же курс заочного отделения. Уже отсюда видно, насколько важна и ответственна работа заочной школы обучения.

Следует отметить, что деканат и профессорско-преподавательский коллектив юридического факультета приложил немало усилий по улучшению работы заочного отделения.

Урок в школе № 54 ведет студент пятого курса истфака Валерий ФИЛАТОВ. Это его очередная учебно-педагогическая практика.
Фото В. ЛИСИЦИНА.

Вскоре, в числе 50-ти курсантов шоферской школы, он командирован на Украину для обеспечения доставки хлеба в столицу нашей Родины. В 1918 году по призыву участвовал в боях в составе 9-ой дивизии против Деникина на Донбассе. В том же году становится курсантом 2-х московских кавалерийских курсов красных командиров.

В это время ему представляется счастливая возможность быть в охране Владимира Ильича Ленина. Ибрагим Бикжанов стоял рядом с трибуной, откуда выступал с речью Великий вождь. Он стоял и слушал Ильича, впитывая в себя каждое его слово, каждый жест. Эта встреча потом помогла ему в тяжелые минуты, когда казалось уже не было сил бороться с врагами. Спросите у Бикжанова, какой день запомнился ему особенно? И он непременно назовет вам тот день, час, когда впервые увидел человека, чье имя стало символом борьбы за свободу и независимость на всем земном шаре.

После окончания кавалерийских курсов Ибрагим Паскаевич служит в конной армии Буденного, которая громила белые банды на Врангелевском фронте (Крым, Украина). В декабре 1920 года, распоряжением национального отдела Всероссийского Главного штаба, он направляется в молодую Бухарскую республику командиром кавалерийского полка. Бикжанов рассказывает, что военные команды подавались по-русски, а узбеки еще не знали этого языка. Тогда Бухарское правительство решило пригласить группу офицеров из Турнии для формирования национальных частей во главе с Энвер-пашой. Затея эта оказалась крайне неверной: в 1922 году Энвер-паша перебежал в банду Ибрагим-бека в Восточную Бухару. Турецких офицеров больше не приглашали, а

идея та вскоре была развенчана правительством молодой республики.

В этот период началась борьба с басмачеством. Враги Советской власти вели активную подрывную работу. Вооруженные банды совершали налеты на населенные пункты, убивали партийно-советских работников. И вот, ликвидацию таких банд, поручают кавалерийскому полку И. П. Бикжанова. Его красная конница яростно сражается с басмачами и одерживает одну победу за другой. Пали банды курбаши Азана Ходжи, Джуры, Чули Амина, Мулы Каххара и Астана Караул беги. За удачно проведенные операции и лично проявленное мужество и героизм Бикжанов награждается орденами Боевого Красного Знамени и Бухарской звездой.

Затем события меняются как в калейдоскопе. Ташкент... В 1923 году здесь формируется Среднеазиатская объединенная национальная военная школа, где командиром эскадрона назначают И. П. Бикжанова. Через два года его направляют в Новочеркасскую высшую кавалерийскую школу. По окончании ее — он уже начальник штаба Туркменского кавалерийского полка. А спустя два года Ибрагим Паскаевич вновь приезжает в Узбекистан, где становится начальником штаба сводной бригады.

Басмачи вновь беснуется. Остатки банд Ибрагим-бека, укрывшись в Афганистане, часто стали нарушать границу. В сложных метеорологических условиях, проявляя исключительную выдержку и героизм, сводная бригада 16 дней и ночей преследовала врага, пока окончательно не разгромила его. Затем красные орлы в течение трех месяцев гнали по песчаным барханам и не менее лютой банде Бекжан-хана. Ей тоже пришел конец. (Как тут не вспомнить чудесный фильм «Тринадцать»!).

В 1933 году И. П. Бикжанова направляют в Алма-Ату для командования отдельным казахским полком. — Служба в Казахстане одна из приятных страниц моей жизни, — вспоминает Ибрагим Паскаевич. — Меня любя и шутя называли «командующим ханом». ЦК КП Казахстана, ЦИК, членом которого я был, постоянно заботились о нашем полке, окружали вниманием и поддержкой. Благодаря такому отношению, казахский полк вышел в передовые.

Ибрагим Паскаевич с большой теплотой вспоминает и своих однополчан: начальника полковой школы Жоламанова, командиров эскадронов Тыштыбаева, Улымбаева, Абубакирова, Мусабаева и многих других, с которыми прошел боевой и славный путь.

В конце 1935 года И. П. Бикжанова переводят в Самарканд заместителем командира дивизии А через три года он вновь меняет (уже в который раз!) свое местожительство. Дивизию ЛенВО, где он самый-самый главный, переводят в Киев. В составе конномеханизированной группы войск дивизия генерал-майора Бикжанова в годы Великой Отечественной войны участвует в освобождении Западной Украины, Бессарабии. Позже, громила фашистов вплоть до того дня, когда над рейхстагом было водружено знамя Победы.

После окончания войны он окончил военную академию имени Фрунзе. Сейчас этот человек, удостоенный 11 боевых правительственных наград, человек, о мужестве и стойкости которого слагали песни на заслуженном отдыхе.

И что самое примечательное, перед уходом на пенсию И. П. Бикжанов работал преподавателем в нашем университете.

...На прощание мы подняли бокалы с вином за революцию, за Советскую власть, становление и укрепление которой, Ибрагим Паскаевич Бикжанов отдал 35 лет лучшей поры своей жизни. В каком же большом неплатном долгу наше поколение и перед этим человеком, и перед первыми коммунарами...

Л. З. РУСТЕВ,
доцент кафедры общего языкознания.

Пора больших перемен

В частности, в учебные планы включены такие спецкурсы как криминология, судебная психология. Принимаются меры к качественному улучшению и своевременному рецензированию письменных работ. Но вместе с тем, следует отметить еще целый ряд серьезных упущений в работе заочного отделения, которые резко снижают эффективность усвоения знаний студентами.

Эти упущения можно условно разделить на две группы: объективные и субъективные. К числу первых относятся отсутствие учебников и учебных пособий, «бедность» материальной базы, в результате чего невозможно организовать и провести

некоторые формы учебного процесса (я имею в виду практические и семинарские занятия). К числу объективных упущений соотнесу и непригодность, а еще чаще обычное отсутствие аудиторий для занятий. А ведь каждый пропущенный час лекций (всего за 40-дневную сессию читается около 100—120 часов по всем предметам годового цикла), порой отрицательно отражается на знаниях студентов.

Но особенно серьезно хочется сказать об отсутствии должного количества учебников. Это, пожалуй, самый большой вопрос в системе заочного обучения. Понятно, что те студенты, которые живут в городе, сумеют, необходимую литературу вполне могут купить в книжных магазинах. Ну, а как быть тем, кто живет в отдаленных уголках республики? Ведь там, кроме маленькой районной библиотеки, ничего не найдешь. Туда редко попадает научная литература, там почти невозможно достать нужных учебник.

Между прочим, учебников в наших университетских библиотеках не хватает не только заочному, вечернему, но даже и стационарному отделениям. И объясняют это, прежде всего, тем, что университет не располагает необходимыми средствами для закупки недостающей литературы. Действительно, что можно купить на 28 копеек? На 28 копеек, которые отпускаются на каждого заочника в год, можно купить ничтожно мало, точнее сказать — почти ничего.

Ссылаются также на то, что университет не обязан обеспечивать заочников литературой. Мне представляется, что такая постановка вопроса крайне несправедлива. Во-первых, с вуза никто не снимал ответственности за качество выпускаемых специалистов (а какая же это учеба без книжек?!). Во-вторых, те копейки, которые отпускаются в год на каждого заочника, в совокупности должны были привести к определенной сумме, которая бы позволила создать известный книжный фонд. Но фонда, к сожалению, нет. И так на протяжении многих лет. А ведь создание в областных центрах опорных библиотек, включавших бы 1—2 комплекта учебников по каждому курсу, идея очень заманчивая.

Помимо указанных объективных причин, следует обратить внимание и на серьезные субъективные упущения, обусловленные недостатками работы самих кафедр или отдельных преподавателей. Вопреки неоднократным указаниям и требованиям ректората письменные работы студентов рецензируются несвоевременно. Во многих случаях рецензенты не анализируют работы, а лишь ставят пометку «Работа зачитывается», не вникая даже в ее суть. По такому методу работают Д. О. Оразбаева (кафедра философии), К. Ж. Сарсенов (кафедра истории КПСС). А ведь за каждую курсовую работу рецензенту засчитывается 4 часа педагогической нагрузки!

Большим минусом на заочном отделении является и нечеткость организационной работы. Известно, что по всем вопросам, возникающим у заочника в ходе подготовки к сессии, он вынужден обращаться в деканат или учебную часть. Естественно, что своевременность, чуткость и доброжелательность ответа должны стать тут непременным элементом. Тем не менее, на заочном отделении есть еще случаи задержки ответов на запросы студентов, проволочки в решении вопросов о переносе сессии по тем или иным причинам, нечеткость в предоставлении учебных отпусков и так далее. Строго следует оговорить случаи срочных занятий, вследствие непредвиденных и несогласованных с деканатом командировок преподавателей, что, к сожалению, является нередким явлением.

Пора больших перемен настала. К тому же, все перечисленные недостатки, о которых говорилось выше, вполне устранимы. К этому нас обязывает высокое звание советского педагога, служебный и партийный долг.

А. М. АГУШЕВИЧ,
зам. декана юридического факультета по заочному отделению.

ПУТИ ОТЦОВ — ДОРОГИ СЫНОВЕЙ

На горы опустилась тихая ночь. Лунный свет, словно великий волшебник, сделал хребты Левого Талгара сказочно громадными. Туристы, застигнутые темнотою, медленно спустились к речке, шумящей далеко внизу в ущелье. Еще заметная тропинка то убегала вниз, то взлетала вверх, огибая темную громаду скал.

Студенты шли медленно, подстраховывая друг друга. Шорох листьев под ногами сменялся негромким поскрипыванием снега, уже кое-где подтаявшего, с грязными лиловыми пятнами.

Виталий Малышев, инструктор отряда, нервничал. Большинство ребят в горном походе были впервые. Случись что-нибудь с одним из новичков — отвечать придется инструктору.

Вот по его приказу остановилась передняя группа. На землю полетели рюкзаки. На них облегченно опустились уставшие за день туристы, вытянули ноги и замерли в таком положении, глядя на небо, усыпанное яркими-яркими звездами.

Первой увидела спутник Рита Шевченко. Блестящая точка не спеша плыла от одного созвездия к другому. Рита (ее называли по разному: одни Маргарита Григорьевна, другие просто капитанша) молча следила за творением космического века. Эта искусственная звездочка в суровом космосе принесла, казалось, сюда, в холодные ночные горы, тепло

человеческих рук, создавших великое чудо.

Ребята запели песню. Песня была о героях давно минувших тревожных дней, когда решалась судьба власти Советов. Тогда не летали по небу спутники, не строились мощнейшие в мире синхрофазотроны. Тогда с белоказацкими сотнями на смерть сражались красногвардейцы — наши деды и отцы.

Мелодия кончилась. Отряд подтянулся. Виталий Малышев коротко скомандовал: «Надеть рюкзаки!» Снова заскрипела и зачавкала под ногами мокрая земля.

Солнце уже поднялось, осветив глубокое ущелье. Мы отправились вниз по течению речки искать подходящее место для переправы. Такое место нашлось между двумя большими валунами, стиснувшими горный поток. Переправа на этот раз обошлась без купаний. Прошагав еще несколько часов, отряд добрался до Маралса, откуда Талгар рукой подать. Решили остановиться здесь, отдохнуть, чтобы утром явиться бодрыми в Талгар на митинг, посвященный памяти сорока красноармейцев, павшим в неравном бою с белоказаками 16 апреля 1918 года.

Виталий Малышев договорился с хозяином одного из пустовавших домиков в небольшом поселении Маралса. Скоро наш новый «терем-теремок» закурился белым дымком. Туристы уселись на полу двух комнат. И потекли длинные рассказы.

Неожиданно замолк говор в нашем теремке. Малышев говорил о подвиге тех сорока красноармейцев, к памятнику которым, мы завтра придем.

— Это случилось в то время, —

говорила инструктор, — когда в Верном победили Советы. Город встал на сторону власти рабочих и крестьян, но в окрестных станицах еще хозяйничали белые казаки. Городу был нужен хлеб. В ночь на 16 апреля 1918 года красная рота Верного скрытно покинула город. Предполагалось силой заставить белоказачков пропустить в город обозы с крестьянским хлебом. Но не суждено было реять алому стягу над полем брани. Белые сотни у станицы Вишневской (ныне Талгар) окружили уставших от ночного перехода красноармейцев. Был короткий кровавый и неравный бой. С большими потерями красная рота скрылась в предгорьях. Теперь на месте этого боя, стоит памятник тем, кто отдал жизнь за свободу и независимость советского государства.

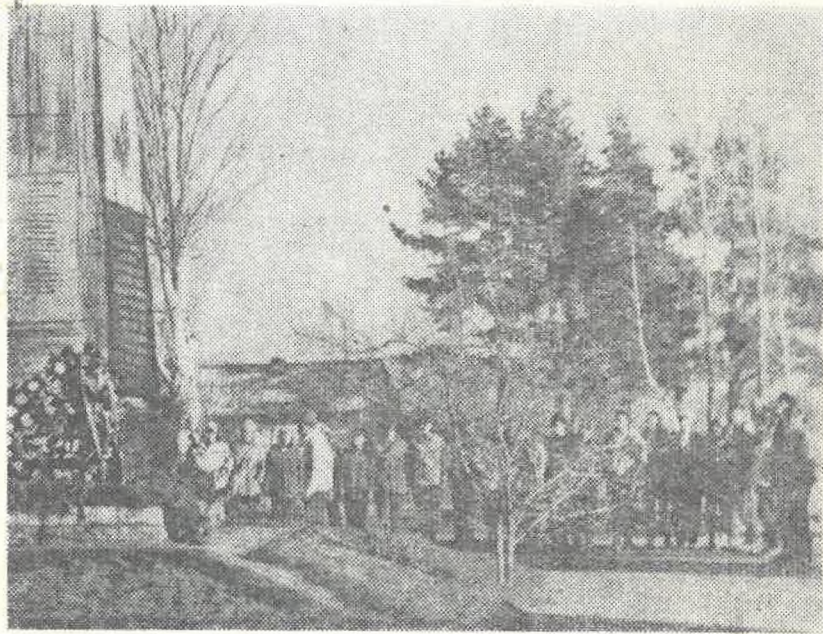
Утром серая лента вывела нас к окраине бывшей станицы Вишневской. На ее улицах висели праздничные плакаты, посвященные 50-й годовщине Великого Октября. По тротуарам ходили по воскресному одетые люди. Маленькая девочка в красном пальтишке, увидев Пашину гитару, воскликнула, обращаясь к подружкам:

— Глянь, Машенька, балалайка! Мы прошли несколько улиц разросшегося Талгара. Остановились у конечной цели похода — памятника сорока павшим красноармейцам. Снова, в который раз, замерли в торжественной тишине все звуки. Отдавалась дань памяти павшим героям, чьей кровью окрашено знамя страны Советов.

В. ЛИСИЦЫН.

Фото автора.

АЛМА-АТА—ТАЛГАР.

— Вот первый казах-рисовод. Или:

— Вот первый казах-скульптор.

Показывают на кого смотреть. Конечно, очень интересно увидеть, к примеру, прославленного дважды Героя Ибрая Жахасва, Или Хакимжана Наурызбаева, о котором знаешь, что монументальный памятник Абаю в Алма-Ате — его детище. Имя же человека, о котором я хочу поведать, еще пока мало известно. Он антрополог. Казах. Тоже первый. К тому же, и пока единственный вообще в республике антрополог. Это молодой ученый, кандидат исторических наук Оразак Исмагулов.

В казахской науке антропология, как одна из составных частей истории, появилась сравнительно недавно — 3—4 года назад. В этногезе (происхождении) казахского народа и по сей день немало белых пятен. Исмагулов внес существенные поправки в изучение национальной истории. Его глубоко аргументированные предположения одно время вызвали в общем-то немалый фурор своей сенсационностью. Так было три года назад на VII Всемирном

Кто ты, предок?

конгрессе антропологов и этнографов в Москве.

«Процесс становления антропологического типа казахов — в связи с проблемой этногеза». Какую бурю овалы вызвал его доклад! Обсуждали доклад долго. Исмагулов вернулся в Алма-Ату с желанием во что бы то ни стало организовать экспедицию. Гипотеза требовала подтверждения.

Очень много дает ему переписка с коллегами из союзных республик. Он в волнении от встречи со знаменитым М. М. Герасимовым, который, кстати, по останкам черепа воссоздал облики Грозного, Темирлана. Он рад приезду Тибера Тота — видного ученого, верного друга и единомышленника из Венгрии. Прав ли «отец истории» Геродот, утверждая, что уйсун (род древних казахов) и саки (?), кочующие племена Средней Азии, родственны по крови? Ведь саки — ответвление скифов.

Невероятно — скифы в Средней Азии!

Вот, наконец, экспедиция разрешена. Лето 1966. Исмагулов отправляется не один. С ним — студент I курса исторического факультета Казахского университета Аманжол Абиляев. Парень со школьной скамьи лепил надежду заняться этногезом своего народа. Лучшего случая нельзя было ожидать. С фотоаппаратом, со всевозможными инструментами, отнюдь не легкого названия, энтузиасты кочуют из села в село. Пройдены Алма-Атинская, Джамбулская области. Но в программу вошла и часть Киргизии...

Следующим летом вновь экспедиция. В Северный Казахстан. За год Исмагулов на основе тщательных перепроверок впервые (теперь это смело можно заявить) дал конкретные научные определения физического типу, группе крови и особенностям дерматоглифики (строения

ладони) казахов-южан из родов Суан, Дулат, Жалайыр.

На территории республики живут около сорока родов. Большой вклад в изучение происхождения крупных из них — Арғын, Керей, Кыпшақ внес покойный советский антрополог А. И. Ярхо. Исмагулов надо было доказать необоснованность некоторых выводов и дать им наиболее ясную аргументацию.

Тургай. Обследованы сотни людей. Исмагулов как бы чувствовал исход этой экспедиции. Два года назад на территории республики находят череп. Археологи определяют, что он относится к 7—5 векам до нашей эры. Из Москвы срочно выезжает Г. В. Лебединская — ученица Герасимова. Она делает пластическую реконструкцию. Череп предстает в первоначальном виде. Исмагулов приходит к выводу, что череп этого человека из племени саков, проживавших на значительной части нынешнего Казахстана. Он пишет научный обзор гезиса саков с 7 наших (до н. э.) до наших дней наших

То есть, как... дней? Неужели?

РОЖДЕНИЕ СЛОВАРЯ

Продолжаем публикацию «Словаря близких по смыслу слов и выражений» студента 3 курса журфака А. Виндгольца, начатую в прошлом номере нашей газеты.

А

Аккуратный, пунктуальный, последовательный, принципиальный, точный, тщательный, корректный, щепетильный, скрупулезный, чистоплотный, исправный, исполнительный.

Аккуратность (точность) — вежливость королей. — Людовик XVIII.

Акробат; гимнаст.

Актер. См. Артист.

Активный, деятельный, энергичный; живой, подвижный, шустрый, бойкий, проворный.

Актуальный, важный; современный.

Акустика, слышимость. Акушерка; повивальная бабка (устар.).

Акцент, выговор, произношение.

Аллегория, иносказание.

Алтын (устар.), три копейки.

Алфавит, азбука.

Азбука — к мудрости ступенька.

Алчность, жадность, скупость, корыстолюбие (книжн.).

Аляповато, безвкусно, неаккуратно, неприятно, неотесанно, неискусно, грубо; топорная работа, тят-ляп.

Аморальный, безнравственный.

Амплитуда, размах, отклонение (о маятнике).

Аналогия, сходство, подобие, соответствие.

Анархия, безвластие, безначалие; беспорядок, хаос, неразбериха.

Ангел, архангел (миф.).

Англия; Великобритания.

— Британский Лев. — Драйден —

— Джон Буль. — Арбетнот —

Аплодировать, рукоплескать, хлопать (бить) в ладоши (ладони).

Аплодисменты, рукоплескание, авация.

Апогей, верх, вершина, зенит, потолок; максимум, крайность; высшая точка (ступень). Кульминационный пункт.

— Геркулесовы столпы (столбы). — Гомер.

Да, пять лет поиска, пять лет разрешения только одной догадки. И в основу своей диссертации Исмагулов вносит это предположение. Итак, заключает он, современный тип казах сформировался на территории Казахстана в 13 веке, а саки — это древние предки казахов.

...Сегодня сторонников у Исмагулова много. А ведь начинал один. В нашем университете доценты Коржева Клавдия Павловна и Даринская Байтурсун ставят вопрос об изучении антропологии, как отдельного предмета. Другим отголоском веяния Исмагулова в университете работы его ученика Абиляева его уже студента 3 курса-ком изучает доклад в Напечатана в спестатье об этом сборнике. нии казаре будущего года в Тоцк открывається очередной Всемирный конгресс антропологов и этнографов. Будут ли там сенсации?..

С. КОЗЫБАЕВ.

МЕРИДИАНЫ ОТКРЫТИЙ

Отдел ведет студент журфака Э. КРИВОБОКОВ

САД ПОД ЗЕМЛЕЙ

Несколько более трех лет существует в Казахстане объединение любителей-спелеологов. За это время они открыли более ста пещер. Особенно много оказалось их в предгорьях Западного Тянь-Шаня. Неподдалеку от города Ленгера спортсмены обнаружили цепь подземных гротов, о которых не подозревали даже местные жители. В одной из пещер, под названием «Акмечеть-Аулие», спелеологи нашли необычайную подземную рощу. Ее деревья растут без солнечного света.

«ВЕРБЛЮЖЬЯ ВОДА»

Много веков назад скотоводы-кочевники назвали один из массивов сыпучих песков на Мангышлаке —

Тюесу, что означает «верблюжья вода». Недавно работы гидрогеологов подтвердили справедливость этого названия. Оказалось, что пресные воды в Тюесу действительно есть: они сосредоточены на глубине 15—30 метров. Подземный бассейн решено подключить к водопроводной системе, создаваемой на острове, издавна испытывавшем недостаток влаги.

ПО ДРЕВНИМ РЕЦЕПТАМ

Ботаники заинтересовались гигантским цветком — эримурусом, который растет в Казахстане. В давние времена из него добывали высококачественный клей, а свежие листья употреблялись в еду наравне с капустой. Казахским исследователям

удалось выделить из корней многолетнее вещество, обладающее эримури полезными свойствами. Этим веществом сейчас занимаются в пещерной и химической промышленности, а также в фармакологии.

ВМЕСТО ТАБАКА — ДЫННЫЙ ЛИСТ

На Гавайских островах недавно были проведены опыты по изготовлению папиросных изделий из заменителей табака, которые не оказывают такого поражающего действия на организм человека (действие никотина). В результате упорных поисков было найдено, что листья дыни вполне пригодны для курения и не оказывают губительного действия на легкие человека.

Итак, курильщикам вместо сигар из обычного табака, скоро будут предложены прекрасные «дынные» сигареты.

МОЛОКО В ТЕМНОТЕ

В Швеции и Голландии молоко продается теперь в бутылках из темного стекла или в непрозрачных пластмассовых пакетах. Это сделано по совету ученых, которые доказали, что дневной свет очень быстро разлагает витамины, содержащиеся в этом пищевом продукте. От прямых солнечных лучей в прозрачной бутылке теряется до 90 процентов витаминов за час.

НОВОЕ ГОСУДАРСТВО

Бывший владеец пиратской радиостанции Рой Бейтс основал государство Силэнд на заброшенной

плавающей крепости королевских военно-морских сил в нескольких милях от северо-восточного побережья Англии. За долгие годы форт занесло песком и он превратился в крохотный островок за пределами английских территориальных вод. Пляска «нового государства» — 600 квадратных метров. Бейтс обратился в ООН с просьбой о признании Силэнда, который будет иметь свое правительство, таможенную службу и паспорт.

Бейтс хочет сделать Силэнд порт прописки с тем, чтобы мореходные кампании, уклоняющиеся от уплаты налогов в своих странах, могли пользоваться его бутафорским флагом.

МНЕ ГОРЫ ШЕПТАЛИ ПРО СЧАСТЬЕ...

ГОВОРЯТ, что великий Гете задерживал занавески своей кареты, когда она двигалась через Альпы. Если и на самом деле было так, то, пожалуй, поэту можно простить его равнодушие к суровой красоте земли хотя бы, преклоняясь перед величием оставленного им наследия.

На каждому дано любить горы. Впрочем, как-то еще в самом начале Целины-67 молодой парень из стройотряда «Журналист», глядя на бескрайнюю, как море, целинную степь, сказал:

— А все-таки, ребята, тут чего-то не хватает. Все замолкли, сосредоточенно разглядывая желтую от хлебов равнину. Парень произнес:

— Нет здесь гор, наших алмаатинских. Ребята улыбнулись такому простому, но важному для них открытию.

За годы учебы в Алма-Ате человек свыкается с постоянным близким присутствием гор. Для города они также символичны, как, скажем, силуэт Спасской башни для столицы советского государства. Утром, торопясь в университет, мы обязательно произвольно или непроизвольно смотрим на юг. В ясный день Занайский Ала-Тау поражает своей первозданной красотой. Хочется самому побывать там, рассмотреть все вблизи, забраться на высоченный перевал и замереть от восторга перед видом гигантской панорамы города, раскинувшейся внизу на десятки километров.

— Если тебе по нраву горы, по душе туризм, соберись в выходной с нами, — сказал мне руководитель секции туризма КазГУ В. Малышев.

И вот уже позади короткие сборы. Мы, студенты самых разных факультетов, вытянувшись в длинную цепочку, медленно поднимаемся на гребень одного из перевалов, окружающих Каргалинское ущелье. Слева в облаках тонет вершина Большого Алма-Атинского пика. Кажется, что он бесконечен, и там, за серым облачным маревом, в лучах вечного солнца сияет его белоснежная вершина.

Я зримо представляю себе альпиниста, упорно штурмующего пик. Вот спортсмен исчез в облаках. Он поднимается во влажной белесой мгле. Постепенно становится светлее, с каждым шагом все ближе солнце. Наконец, приходит та минута, когда облака, побежденные человеком, отступают. Счастливым своей победой, альпинист подставляет обветренное лицо жгучим солнечным лучам...

Остановка прервала мои мысли. Группа поднялась на гребень хребта. Впереди в белой дымке расстился город. Большие и маленькие дома прятались где-то за неизмерно расширившимся горизонтом. И я не мог не подумать о том, что люди, которые находятся там, внизу, в душных комнатах, так и не испытают того чувства огромной радости, которое охватило нас здесь под самыми облаками.

Горы — это символ нашего города. Без них также трудно представить Алма-Ату, как, скажем, Москву без силуэта Спасской башни.

Л. ВИКТОРОВ.

Ставим испфак

Ровно год назад на историческом факультете нашего университета по инициативе проректора по учебной части Ахметова Каналии Габдуллинвича была организована казахская театральная студия.

Желающих проверить себя на театральной сцене было больше, чем достаточно. Объявили конкурс. Отобрали наиболее одаренных студентов. Нашелся и свой режиссер-постановщик. Им оказался студент 2 курса Биримбетов Омар-Сеид. А первой пьесой, принесшей заслуженный успех, была «Ауру тістер» («Больные зубы») узбекского драматурга Абдуллы Каххара.

Сегодня в университете только и

разговоров о новой постановке студии. Я взял интервью у заместителя комсорга факультета Аманжолы Абилова:

— На днях в помещении ТЮЗа мы ставим двухактную историко-литературную композицию «Я — казах» по одноименной поэме известного поэта Жубана Молдагалиева. Наш постановщик — Омар-Сеид Биримбетов. Он же и автор сценария.

Кстати, Омар-Сеид — душа студии. Он окончил театральное училище. Несколько лет работал главным режиссером Джамбулского областного театра. Был редактором районной газеты. Его сценарий получил

похвальный отзыв крупных мастеров пера.

О чем композиция? Перед зрителем пройдут основные вехи истории казахского народа. От средневековья до наших дней. А вот о ролях, скажу особо. Все роли, кроме Ленина (его играет заслуженный артист республики А. Дубовцев), исполняют наши студенты. Я назову их имена: Махамбет Утемисов — «Пугачев казахского народа», поэт — играет С. Алимкулов, 3 курс. Исатай — предводитель крестьянского восстания XVIII века — Т. Рысбеков, 2 курс. Чокан Валиханов — С. Аскаров, 3 курс. Абай — К. Кудайбергенов, 3 курс. Есть также роли Маншук Маметовой, современников. Некоторые из них играют студенты журфака.

К. САГЫМБАЕВ.

КАК Я ОСТАЛСЯ ГОЛОДНЫМ

Вы знаете, товарищи, что во время экзаменационных сессий не только студенты, но и преподаватели университета бывают до последней степени перегружены. Последним, вероятно, приходится даже тяжелее. Представьте себе: днем принимаешь экзамены у студентов стационарного, а вечерами у вечернего и заочного отделений. За день слушаешься такого, что голова идет кругом, сердце сдает, нервы — тоже. В такие дни единственным моментом, когда немножко приходишь в себя, выключаясь из однообразного и нестройного образа мыслей, являются минуты приема пищи. К сожалению, не всегда приходится воспользоваться этими минутами. Когда проходят экзамены, то просто забываешь пойти в столовую пообедать. В таких случаях, придя домой в 9—11 вечера, поглощаешь и обед, и ужин разом.

А если твоя супруга или ты сам по той или иной причине не позаботились об обеде и ужине, что тогда? Нечто подобное случилось со мной в период последней сессии. Моя же-

на заболела, и ее положили в больницу. Первые дни я широко пользовался запасами, которые она мне предусмотрительно оставила. Но в один прекрасный день, придя домой после экзаменов поздним вечером, я обнаружил, что не только высококалорийных продуктов — масла, колбасы, сахара, но даже черствого куска хлеба в буфете не оказалось. Пришлось срочно позвонить друзьям и навязаться к ним на ужин.

Так я прожил еще несколько дней. В конце концов у меня заговорила совесть, тем более, что в глазах своих друзей я заметил недоброе огоньки. Пришлось прекратить вечерние визиты. Оставался ресторан.

И вот, как-то после очередного и ужасно тяжелого экзамена, я в мрачном настроении подходил к ресторану «Алма-Ата». Постепенно, по мере приближения к месту, где я мог утолить свой голод, мысли мои прояснились, а настроение, соответственно, делалось более бодрым и веселым. Наконец, сел за столик. В ресторане было много народу. В

воздухе слышился оживленный говор. Я стал искать глазами официанта. Но прежде чем успел сделать ему заказ, ко мне бросились из-за соседних столиков сразу пять молодых людей, трое из которых несли бутылки с вином, а остальные селедку, яблоки, торт. К своему ужасу я узнал в них своих студентов, которых я только что провалил на экзаменах. Тем не менее их красные лица были веселыми и довольными.

Разумеется, я поблагодарил их за «внимание», и под каким-то предлогом удалился из этого ресторана.

Направился в другой — «Ала-Тау». Когда там просматривал меню, ко мне подскочила другая группа студентов с еще большим количеством напитков и закусок. Семь ресторанов я обежал в этот вечер, и везде повторялось то же самое. Вконец измученный пришел домой и лег спать.

Так я остался в этот день голодным.

К. В., преподаватель.

МАКСИМ ГОРЬКИЙ заметил когда-то: «Мало того, чтобы чувствовать в себе поэтические струны, нужно иметь в душе камертон в виде какой-либо определенной идеи»

И вот совсем недавно на журфаке послышались мелодичные, тонкие чистые звуки. Это подал голос журнал, имя которому «Камертон». Его создали второкурсники. Точнее, возродили.

Дело в том, что во времена, не столь отдаленные, журнал существовал. А потом замолчал. Целый год никто не притрагивался до него, и он покрывался пылью, тая в себе весь многообразный мир поэтических и прозаических звуков. А перья наших студентов тем временем скрипели, каждое себе, и не было тона, на который можно было бы настроиться.

Ударил по стальной упругой вилке Эдуард Кривококов, Серик Сатаев и Виктор Лисицын. Это редакционная коллегия. Но, согласитесь, заставить звучать натуральный камертон гораздо легче, чем одноименный журнал. Сначала нужно было «выбить» материалы, потом ударить по клавиатуре пишущей машинки, подобрать фотографии, переплести.

Но, как бы там ни было, трудности позади, и «Камертон» подал голос. Звучание его можно разложить на несколько спектров. Серьезная проза представлена рассказом «За горелой падью» А. Самойленко и этюдом «Поезд» С. Сатаева. Того же С. Сатаева мы находим и в спектре юмора. Там же юморески О. Дзюбы и Ю. Киришичина. Обращает на себя особое внимание многообразием и богатством содержания фотоспектр. В нем целый репортаж В. Лисицына, вернисаж В. Павлухина и П. Симонова.

Я не ставлю своей целью делать какие-то выводы о звучности нашего «Камертона», но напечатанная здесь большая статья Э. Кривококова, несомненно, вызовет определенную реакцию у университетских поэтов и любителей стихов.

Читатели «Казахского университета» уже знакомы с его материалом «Нужны ли нам стихи?» Опубликованная в «Камертоне» статья — более аргументированная разработка этой темы. Как и раньше, Эдуард утверждает, что формальная организация речи стихотворцев — препятствие для выражения поэтического замысла и ничего, кроме вреда, не приносит. Глубоко анализируя мно-

КАМЕРТОН

гие сочинения маститых авторов, обращаясь к истории стихотворства, он приходит к выводу, что поэзия вполне может существовать без стихов и что последних ждет неминуемая смерть.

Неизвестно, поломают поэты перья или нет, прочитав этот материал (в «Камертоне» стихотворство пока еще имеет место и представлено А. Соловьевым), но в статье, хотя и Кривококовым можно и поспорить, имеются, несомненно, рациональные мысли, с содержанием которых читателям будет полезно и интересно познакомиться.

«Камертон» добротно, со вкусом оформлен. На лицевой его стороне — вечерний вид Алма-Аты с огнями салюта в небе. Это, разумеется, не случайно. Журнал вышел накануне золотого юбилея нашей Родины.

И, наконец, о тираже. Он довольно солидный для издания подобного типа. Четыре экземпляра!

Итак, «Камертон» зазвучал. Подписка на него пока не проводится, но в кабинет печати журнал уже поступил и ждет своих читателей.

А. ПЕТРОВСКИЙ,

студент третьего курса журфака.

ФОТОКЛУБ „СТАРТ“

готовит VI традиционную выставку работ фотолюбителей. К участию в ней приглашаются все желающие — студенты, преподаватели, сотрудники университета.

Девиз выставки — «Время и люди». Пусть снимки расскажут о наших сверстниках, современниках; поведают о том, как они трудятся, учатся, отдыхают, о чем мечтают... Словом, тематика — сама жизнь во всем ее многообразии.

Лучшие произведения будут отмечены грамотами и войдут в экспозицию нашего университета на II-й Всесоюзной фотоуниверсиаде, которая состоится в Ленинграде.

Работы (контрольные отпечатки размером 18x24 см.) принимаются ежедневно в Правлении фотоклуба (ауд. 233) с 11.00 до 16.00 часов. Последний срок сдачи фотографий — 20 декабря 1967 г.

Правление фотоклуба.

Таисия Кузьминична МАКСИМОВА-ЩЕТИЛИНА

12 ноября с. г. после непродолжительной тяжелой болезни скоропостижно скончалась доцент кафедры политической экономии КазГУ, кандидат экономических наук, член КПСС с 1953 г. Таисия Кузьминична МАКСИМОВА-ЩЕТИЛИНА.

Родилась Таисия Кузьминична 18 октября 1925 г. в Кокчетаве. Закончив в 1949 г. Московский авиационный институт имени С. Орджоникидзе, она на протяжении двух лет работала инженером-экономистом транспортного авиаотряда Казахского территориального управления Гражданского воздушного флота.

Но любовь к научным исследованиям, неукротимая жажда знаний и творческого поиска привели Таисию Кузьминичну в аспирантуру экономического факультета КазГУ. Окончив ее в 1954 г., она осталась работать на кафедре политической экономии университета вначале ассистентом,

а затем ст. преподавателем.

После успешной защиты кандидатской диссертации в 1960 г. Таисия Кузьминична была избрана по конкурсу на должность доцента. Знающий и умный педагог, она пользовалась большой любовью и уважением как со стороны студентов, так и товарищей по работе.

На протяжении ряда лет Таисия Кузьминична избиралась членом партийного бюро экономического факультета, а в последнее время членом и секретарем партбюро кафедр общественных наук КазГУ.

Общественной работе, так же как и педагогической, она щедро отдавала все свои силы и энергию, весь свой немалый жизненный опыт.

Прощай, наш дорогой товарищ и друг. Светлая память о тебе надолго сохранится в наших сердцах.

Группа товарищей.

Редактор Ю. А. КРИКУНОВ.